

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Гражданско-правовая ответственность в российском праве: проблемы реализации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2021.20716. ВКР

Руководитель работы

преподаватель кафедры СОТ

_____ С.П. Салькова

_____ 2021 г.

Автор работы

студент группы ДО–537

_____ К.О. Верхоламова

_____ 2021 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2021 г.

Челябинск 2021

АННОТАЦИЯ

Верхоламова К.О. Гражданско-правовая ответственность в российском праве: проблемы реализации. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021, ДО–537, 49 с., библиогр. список – 41 наим., 8 л. плакатов ф. А4.

Выпускная квалификационная работа содержит исследование вопросов, связанных с проблемами теории и практики привлечения к гражданско-правовой ответственности.

В представленной работе исследованы: теоретические аспекты института гражданско-правовой ответственности, особенности и проблематика привлечения к гражданско-правовой ответственности физических и юридических лиц, расчеты соразмерного возмещения вреда. Особое внимание было уделено проблеме привлечения руководителя юридического лица за противоправное виновное поведение в качестве физического лица. Кроме того, обоснована необходимость дальнейшего совершенствования норм права и фиксация таких определений, как «гражданско-правовая ответственность» и «вина» в гражданском законодательстве.

В работе показана актуальность выбранной темы, которая заключается в том, что правовая база и правоприменительная практика динамична и не однозначна и поэтому в настоящее время исследуется известными учеными в области цивилистической науки. Доказательством этого служит перечень использованных в работе научных статей по данной тематике.

Работа структурирована. Она состоит из: введения, трёх глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографического списка.

В выпускной квалификационной работе поставлены цели, для достижения которых определены соответствующие задачи. Основной целью работы является проведение комплексного анализа сущности и содержания гражданско-правовой ответственности на основе анализа теоретических положений правовой науки, изучения законодательства, регламентирующего правовое положение субъектов права в сфере реализации исполнительной власти, обобщения материалов юридической практики.

Результатом представленного исследования является формулирование предложений в действующее законодательство с целью его совершенствования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	7
1.1 Понятие и функции гражданско-правовой ответственности.....	7
1.2 Виды гражданско-правовой ответственности.....	10
1.3 Формы гражданской ответственности.....	16
2 РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	22
2.1 Основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности.....	22
2.2 Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности.....	25
3 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ.....	32
3.1 Гражданско-правовая ответственность юридических лиц.....	32
3.2 Гражданско-правовая ответственность физических лиц.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, ее фундаментальным характером, поскольку гражданская ответственность, являясь разновидностью юридической ответственности, является одной из основных категорий юриспруденции.

В теоретическом и практическом аспектах актуальность проблемы «гражданской ответственности» определяется также тем, что исследуемый правовой институт является, пожалуй, одним из наиболее полемичных в юридической науке, поскольку в настоящее время отсутствуют единые подходы к определению понятий, форм, оснований и терминов гражданской ответственности. В то же время правильное теоретическое разрешение этих вопросов во многом определяет деятельность правоприменителя и законодателя, что в конечном итоге сказывается на качестве правопорядка в гражданских отношениях.

Целью настоящего исследования является системный анализ гражданско-правовой ответственности.

Задачи исследования:

- проанализировать различные подходы к понятию гражданско-правовой ответственности;
- раскрыть виды и формы гражданско-правовой ответственности;
- рассмотреть основания наступления и освобождения от гражданско-правовой ответственности.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере гражданско-правовой ответственности.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства, регулирующие гражданско-правовую ответственность, практика их применения, существующие положения доктринальных исследований.

Исследование проведено на основе методов диалектического, комплексного, системно-структурного анализа, посредством исторического, сравнительно-правового метода, а также способов толкования норм и категорий в праве.

Теоретическую основу данного исследования составляют труды отечественных цивилистов: С.Н. Братуся, С.Ю. Баранова, Н.В. Витрука, М.И. Брагинского, Д.В. Добрачева, В.П. Мозолина, Д.А. Гришина, В.З. Гущина, Д.И. Мейера, В.Ф. Яковлева, В.В. Витрянского, О.С. Иоффе, Е.А. Суханова и др.

Нормативно-правовое исследование темы основано на нормах российского гражданского законодательства.

Эмпирическая база исследования. В настоящей работе проанализированы конкретные примеры из практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Структура работы предопределяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и библиографический список.

1.1 Понятие и функции гражданско-правовой ответственности

Гражданско-правовая ответственность базируется на началах юридического равенства субъектов гражданского права, правовой диспозитивности и инициативы. Субъекты гражданско-правовых отношений несут друг перед другом взаимную и равную ответственность. Исходя из этого, они обладают известной свободой в установлении и использовании мер ответственности.

Ответственность – это всегда дополнительное обременение, которого лицо не понесло бы, если бы не совершило правонарушения. Особенность гражданско-правовой ответственности заключается в том, что она предназначена, в основном, для восстановления нарушенных прав.

В гражданско-правовой науке существуют три принципиально разные позиции по содержанию понятия гражданско-правовой ответственности.

Одни ученые полагают, что гражданско-правовая ответственность – это, прежде всего, санкция.

О.С. Иоффе рассматривал гражданско-правовую ответственность в виде санкции за правонарушение, которая влечет для правонарушителя негативные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения дополнительных обязанностей [31, с. 782].

Н.Д. Егоров пишет, что под «гражданско-правовой ответственностью необходимо понимать санкцию, которая применяется к правонарушителю, путем возложения на него или дополнительной гражданско-правовой обязанности, или лишения субъективного права, которое ему принадлежит» [2, с. 25].

Д.А. Гришин, поддерживая точку зрения Д.Н. Егорова, указывает, что: «С одной стороны, гражданско-правовая ответственность должна носить характер эквивалентного возмещения причиненного вреда, и выражаться в каком-либо дополнительном обременении, отрицательных последствиях для нарушителя – с другой. Этими последствиями могут быть замена обязательства, которое не было исполнено, обязанностью возмещения убытков или же обязанность возместить убытки при сохранении требования исполнения обязательства в натуре» [3, с. 14].

Другие ученые рассматривают гражданско-правовую ответственность как форму государственного принуждения.

По мнению С.Н. Братуся: «Гражданско-правовая ответственность – это мера государственного или общественного принуждения, включающая понуждение должника исполнить свои обязанности» [4, с. 102].

В.Ф. Яковлев высказывает мнение, что «гражданско-правовая ответственность – принудительные меры, которые установлены в законе или договоре, и представляющие собой лишения для правонарушителя, компенсацию потерь для лица, потерпевшего от правонарушителя» [41, с. 976].

Е.А. Суханов считает, что «гражданско-правовая ответственность – это одна из форм государственного принуждения, которая выражается во взыскании с нарушителя в пользу потерпевшего санкций имущественного характера,

невыгодных имущественных последствий его поведения, направленной на восстановление имущественной сферы потерпевшего» [6, с. 46].

По мнению третьих исследователей, понятие гражданско-правовой ответственности должно рассматриваться через правоотношение. Например, М.Н. Малеина определяет понятие гражданско-правовой ответственности через «правоотношение, которое обеспечено государственным принуждением, сопровождается осуждением субъекта правонарушения, выражается в виде неблагоприятных последствий имущественного и иногда характера в отношении должника, обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушения и его субъекта» [7, с. 23].

Таким образом, существуют три принципиально различные позиции по содержанию понятия гражданско-правовой ответственности, раскрываемые через понятия санкций, форм государственного принуждения и правоотношений. Исходя из анализа этих позиций, наиболее справедливой можно считать точку зрения о том, что гражданская ответственность – это, прежде всего, санкция, которая выражается в лишении правонарушителя его субъективных гражданских прав или возложении на него новых или дополнительных гражданских обязанностей.

Гражданско-правовая ответственность, выступая одним из видов юридической ответственности, урегулирована различными нормативно-правовыми актами, как основными, так и специальными. Обязанность государства по соблюдению, защите и охране прав и свобод человека и гражданина, закрепленная в ст. 2 Конституции Российской Федерации, определяет и основы гражданской ответственности. Статья 1 ГК РФ устанавливает, что гражданское законодательство базируется на признании равенства участников регулируемых им отношений, на свободе договора, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В ст. 12 ГК РФ, которая содержит способы защиты гражданских прав, указано, что осуществление защиты происходит путем восстановления права, признания права, пресечения действий, которые нарушают право или создают угрозу его нарушения, путем присуждения к исполнению обязательства в натуре, возмещения убытков, взыскания неустойки, компенсации морального вреда и т. д.

Необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность осуществляется как в судебном, так и в административном порядке.

Так, статья 11 ГК РФ, закрепляет, что защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный или третейский суд в соответствии с подведомственностью дел, установленной гражданско-процессуальным законодательством. Однако в случаях, предусмотренных законом, защита гражданских прав осуществляется в административном порядке. Решение, которое принято в административном порядке, может быть оспорено в суде.

Гражданское судопроизводство имеет цель укрепления законности и правопорядка, поэтому должно способствовать предупреждению правонарушений,

а также формированию уважительного отношения к закону и суду. Истцу принадлежит право выбора способа защиты нарушенного права.

Помимо ГК РФ правовые нормы, предусматривающие гражданско-правовую ответственность, закреплены и в других законодательных актах (Семейном кодексе РФ [8], Налоговом кодексе РФ [9], Бюджетном кодексе РФ [10], а также в некоторых нормах международного права).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность – это совокупность правовых норм, которые регулируют отношения, гарантирующие возможность субъектов гражданского права восстановить нарушенные права и свободы, возместить причиненные им убытки, возникшие вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения договорных обязательств, и т. д.

Гражданское право регулирует отношения субъектов, которые юридически равны и не находятся в отношениях власти и подчинения, однако неисполнение или ненадлежащее исполнение одними участниками своих обязанностей влечет нарушение прав и интересов других лиц, участвующих в этих отношениях. Посредством имущественной ответственности происходит, с одной стороны, восстановление статуса потерпевшего, и в то же время не допускается неосновательное обогащение одних субъектов за счет других.

Как считает В.В. Витрянский: «Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав. И при применении мер гражданско-правовой ответственности вредоносные последствия никакого правового значения не имеют, равно как и субъективная и объективная стороны гражданского правонарушения» [11, с. 58].

Как полагает ученый: «Кредитору (потерпевшему), который предъявляет требования к поставщику, нарушившему сроки поставки товаров или поставившему ненадлежащего качества товары, а также к суду, рассматривающему такие требования, нет никакого дела до того, как была организована поставка и как рабочий выполнил свою трудовые обязанности, а важно другое – каково психическое отношение последних к своим действиям и вызванным ими последствиям. Однако в случае если это субъект предпринимательской деятельности или лицо, деятельность которых связана с повышенной опасностью, строится исключительно по принципу вины, а не причинения, иначе специальная, исключая вину конструкция непреодолимой силы теряет свой смысл, так как в данных случаях исключением из принципа причинения будет принцип вины» [12, с. 29].

Для привлечения к гражданской ответственности субъекта предпринимательства или владельца источника повышенной опасности, которая строится по принципу причинения, только состав гражданского правонарушения является единственным основанием наступления ответственности, а нарушения субъективного гражданского права для правильного, обоснованного и адресного применения гражданско-правовой ответственности недостаточно.

Гражданско-правовая ответственность выполняет ряд функций, к числу которых традиционно относят восстановительную (компенсационную), воспитательную, стимулирующую и карательную (репрессивную).

Восстановительная функция является наиболее характерной для гражданско-правовой ответственности, которая отличает ее от иных мер государственного принуждения. Одной из целей гражданско-правовой ответственности является восстановление имущественного положения потерпевшего в то положение, в котором он находился до того, как его право было нарушено. Компенсация имущественных потерь потерпевшего осуществляется за счет имущества правонарушителя. Цель имущественной ответственности – это ликвидация последствий правонарушения. Посредством гражданско-правовой ответственности имущественные потери переносятся в имущественную сферу правонарушителей, однако одновременно не допускается их неосновательное обогащение за счет потерпевших. Именно в восстановительной (компенсационной) функции проявляется назначение гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность, как и другие виды юридической ответственности, выполняет воспитательную функцию, под которой подразумевается осуждение противоправного поведения, что способствует предотвращению совершения правонарушений в будущем, заставляя воздерживаться от совершения действий, нарушающих права других участников гражданско-правовых отношений.

Стимулирующая функция предназначена для побуждения участников отношений к надлежащему исполнению своих обязанностей, тем самым предупреждая совершения участниками гражданских отношений правонарушений.

Карательная функция имеет имущественный характер, выраженный в негативных последствиях к имуществу лица, совершившему гражданское правонарушение, тем самым обеспечивая восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Кроме перечисленных традиционных функций в литературе называются и другие: например, функция информационного значения, функция защиты имущественных интересов стороны, потерпевшей вследствие неисполнения обязательства [13, с. 64].

На основании данных функций проявляются те направления правового воздействия, для которых предназначена гражданско-правовая ответственность.

Учитывая проведенные в рамках настоящего параграфа исследования, понятию гражданско-правовой ответственности служит следующее определение: гражданско-правовая ответственность – это негативные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения дополнительных обязанностей на правонарушителя.

1.2 Виды гражданско-правовой ответственности

В зависимости от особенностей гражданских правоотношений принято выделять виды имущественной ответственности за гражданские правонарушения.

Так, ответственность за имущественные правонарушения делится на договорную и внедоговорную. Первое нарушение – это нарушение условий договора. Отсюда следует, что такая ответственность может устанавливаться за правонарушения, непосредственно не обеспеченные санкциями в гражданском праве, а в отдельных случаях, по соглашению сторон, увеличивать или уменьшать размер санкции, предусмотренной законом. Внедоговорная ответственность является императивной, что делает ее более строгой формой ответственности и возникает в случаях и размерах, установленных законом. Внедоговорная ответственность наступает в случаях причинения вреда имуществу или личности потерпевшего, которое не связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением нарушителем своих обязательств в силу договора. Однако в случае неисполнения договорных обязательств, в результате которых был причинен вред жизни и здоровью гражданина (например, пассажиру в дорожно-транспортном происшествии), закон требует применения внедоговорной ответственности (ст. 1084 ГК) [14].

По мнению Д.А. Каменецкого: «Дифференциация гражданской ответственности на договорную и внедоговорную производится в зависимости от источника субъективных прав и обязанностей (из закона или из договора). Как отмечает ученый, сфера применения внедоговорной ответственности намного шире, так как возникает в силу наступления предусмотренных законом обстоятельств независимо от наличия договора» [15].

Необходимо отметить, что перечень условий, необходимых для наступления договорной и внедоговорной ответственности, одинаков.

О.С. Иоффе считал, «что договорная ответственность особого обязательства не порождает и осуществляется путем присоединения к существующему между сторонами обязательству новой обязанности нарушителя (по возмещению убытков, уплате штрафов и т. п.)» [33, с. 880].

Договорная ответственность в силу своей специфики регулируется как общими правилами о гражданской ответственности, так и нормами, регламентирующими конкретное отношение.

С.С. Алексеев высказал точку зрения, согласно которой: «общие признаки состава правонарушения, как договорной, так и внедоговорной ответственности, едины и состоят из объекта, субъекта, объективной стороны» [17]. Однако следует отметить, что сочетание этих условий, и трактовка, и содержания не всегда совпадают. Например, противоправное деяние, вытекающее из договорных отношений, понимается несколько шире, потому что в таком случае будут нарушаться не только нормы права, но и договор.

Гражданское законодательство строго разграничивает основания ответственности договорной и деликатной ответственности, тем самым не допуская предъявление к одному и тому же ответчику различных судебных исков (конкуренции исков). Однако в случае причинения имущественного вреда

гражданам-потребителям, вызванного недостатками проданного им товара, имеет место быть так называемая конкуренция исков. Она заключается в том, что потерпевший по своему выбору вправе предъявить иск к продавцу (договорная ответственность) или к изготовителю товара, с которым он не вступал в договорные отношения (внедоговорная ответственность) (абз. 4 п. 3 ст. 14 Закона о защите прав потребителей) [18]. Так же к продавцу может обратиться с требованием возместить вред как покупатель (иск из договорных отношений), так и любое другое лицо (например, приобретший недоброкачественную вещь у первоначального покупателя в рамках действия на нее гарантийного срока), которое не состояло с продавцом в договорных отношениях (внедоговорный иск) (п. 2 ст. 14 Закона о защите прав потребителей). Конкуренция исков в таком случае проявляется в возможности предъявления иска как в отношении одного и того же лица против разных ответчиков, так и в отношении разных лиц против одного и того же ответчика.

Исходя из вышеперечисленных признаков внедоговорной ответственности, можно сделать вывод о том, что под внедоговорной ответственностью следует понимать установленную законом обязанность лица претерпевать негативные имущественные последствия посредством возмещения вреда с целью восстановить имущественные и личные неимущественные права потерпевшего.

Смешанная ответственность. В отличие от других видов гражданской ответственности, где, по общему правилу, форма и степень вины значения для определения размера гражданско-правовой ответственности не имеют, то в данном виде ответственности вина является существенным условием. Смешанная ответственность имеет место быть, когда вина потерпевшего способствовала возникновению или увеличению убытков. Например, если в договоре поставки грузоотправителем не было указано на особые свойства груза, который испортился в результате просрочки в доставке перевозчиком. Особенности смешанной вины: обе стороны совершают противоправные деяния, невозможно определить, какая часть убытков возникла в результате противоправных действий должника, а какая по вине кредитора. Форма и степень вины являются единственным критерием распределения убытков между сторонами. Как показывает практика, суд уменьшает размер ответственности должника. В случае, если кредитор умышленно или по неосторожности способствовал увеличению размера убытков, либо не принял разумных мер к их уменьшению, то суд вправе уменьшить размер ответственности должника.

Так, постановлением Пермского краевого суда от 05.04.2017 по делу № 333657/2017 суд установил, что кредитор умышленно содействовал увеличению размера убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств заемщиком по договору банковского кредита, и постановил об уменьшении размера ответственности должника [9].

Уменьшение размера применимо, когда должник в силу закона или договора несет ответственность независимо от наличия вины. Наличие умысла у потерпевшего на возникновение ответственности у должника возмещению не подлежит. Далее законодатель разделяет последствия в зависимости от наличия

вины, на которой строится ответственность причинителя вреда. В случае, если ответственность основывается на принципе вины, то грубая неосторожность кредитора способствует снижению размера возмещения. А в случае отсутствия вины причинителя и наличии грубой неосторожности потерпевшего возможно либо освобождение, либо снижение размера возмещения.

От смешанной ответственности необходимо отличать ответственность, возникающую при совместном причинении вреда. В последнем случае вред является нераздельным результатом действий нескольких лиц, однако кредитор не виновен в их наступлении, поэтому оснований для уменьшения размера возмещения вреда нет.

Гражданское законодательство в зависимости от числа обязанных лиц выделяет такие виды гражданской ответственности как: долевая, солидарная или субсидиарная. Назначение долевой ответственности состоит в том, что каждый из ответчиков несет ответственность в строго определенной доле, которая может быть установлена законом или договором. Примером долевой ответственности может послужить п. 1 ст. 1047 ГК РФ, согласно которой участник товарищества отвечает всем своим имуществом, но в пределах своей доли.

В отличие от долевой, солидарная ответственность является более строгой. Из смысла статьи 323 ГК РФ следует, что при солидарной ответственности истец обладает правом предъявить требование, как ко всем ответчикам совместно, так к любому из них, при этом вправе требовать, как полного возмещения вреда, так и в любой его части. В случае неудовлетворения одним из солидарных ответчиков, он вправе требовать недополученное с остальных, так как они остаются ответственными до полного удовлетворения его требований.

Значение такого вида ответственности состоит в том, что потерпевшему предоставляется возможность требовать возмещение вреда с лица, которое в состоянии в полном объеме компенсировать его неблагоприятные имущественные последствия. В случае, если по иску истца полное возмещение произвел один из солидарных ответчиков, то остальные соответчики становятся обязанными перед лицом, который удовлетворил требования потерпевшего, причем в равных долях, за исключением случая если между остальными соответчиками не было заключено соглашение о долевой ответственности (п. 2 ст. 1081 ГК РФ)

Примером солидарной ответственности можно назвать следующие нормы ГК РФ.

1. П. 3 ст. 60 ГК РФ, в случае реорганизации юридического лица в форме выделения солидарную ответственность перед кредитором несут все возникшие юридические лица.

2. Основное общество (товарищество) несет солидарную ответственность вместе с дочерним обществом по сделкам, заключенным во исполнение указаний первого (п. 2 ст. 105 ГК РФ).

3. В случае если был заключен договор поручительства и должник не исполнил либо ненадлежаще исполнил свои обязанности, то наряду с должником солидарно отвечает и его поручитель п. 1 ст. 363 ГК).

4. В случае совместного причинения вреда, правонарушители несут солидарную ответственность (ст. 1080 и др.).

Гражданское законодательство обеспечивает дифференцированное регулирование солидарных обязательств в зависимости от того, связано ли такое обязательство с осуществлением предпринимательской деятельности. В случае, если обязательство связано с предпринимательской деятельностью, то по общему правилу, предполагается, что обязательства нескольких должников или требования нескольких кредиторов являются солидарными, если иное не предусмотрено законом или договором. В остальных случаях солидарная ответственность возникает только тогда, когда это прямо предусмотрено законом, в случае если предметом обязательства является неделимая вещь (п. 2 ст. 322 ГК РФ).

В случае, если одним из должников было удовлетворено требование кредитора в полном объеме, то данное обстоятельство освобождает остальных должников от обязанностей перед кредитором, однако возникают обязанности перед лицом, которое удовлетворило требование кредитора, который наделяется правом регрессных требований к остальным должникам, тем самым становясь кредитором. Данное обстоятельство обязывает должников удовлетворить требования в равных долях, однако по соглашению между должниками могут быть определены иные условия (например, участник долевой собственности обязан участвовать в уплате налогов и иных платежей по общему имуществу соразмерно своей доли (ст. 249 ГК РФ)).

Если на стороне кредитора выступают несколько лиц, то любой из них вправе предъявить к должнику требование в полном объеме (ст. 326 ГК РФ).

Однако до предъявления требований одним из кредиторов, должник вправе по своему усмотрению исполнить обязательство любому из кредиторов, а кредитор, принявший исполнение, обязан, в свою очередь, рассчитаться с остальными солидарными кредиторами.

Следующим видом гражданско-правовой ответственности является субсидиарная. Ее особенность обусловлена тем, что такая ответственность выступает как дополнительная по отношению к ответственности, которую правонарушитель несет перед потерпевшим (п. 1 ст. 399 ГК РФ), тем самым она усиливает защиту интересов потерпевшего. При этом субсидиарная ответственность возникает не только в отношении лица, которое причинило имущественный вред, но и лица, которое не совершало каких-либо правонарушений (например, поручитель, в случае если должник не исполнит свои обязательства ст. 363 ГК РФ). Субсидиарная ответственность наступает в случае, когда ответчик отказался исполнять свои обязательства или проигнорировал требование кредитора (абз.2 п. 1 ст. 399 ГК РФ). Отсюда следует, что, по общему правилу, для наступления ответственности не требуется, чтобы ответчик сначала ответил перед кредитором всем своим имуществом и только в случае недостатка имущества привлекался субсидиарный ответчик

Субсидиарную ответственность необходимо отличать от ответственности должника за третьих лиц. Статья 313 ГК РФ устанавливает, что кредитор обязан принять исполнение обязательства от третьего лица, если должником такая

обязанность была возложена на третье лицо. Исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо. В этом случае к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству.

В.В. Витрянский приводит пример такого случая: «Когда исполнение обязательства по поставке продукции покупателю может быть возложено поставщиком на изготовителя товаров. Покупатель, в свою очередь, может возложить обязательство по уплате поставленных товаров на получателя. В таком случае ответственность за просрочку или недопоставку товаров будет нести изготовитель, а не поставщик, ответственность за неполную или несвоевременную оплату будет нести получатель (плательщик), а не покупатель по договору поставки» [15].

Субсидиарная ответственность в зависимости от основания наступления делится на договорную и внедоговорную.

Договорной ответственностью будет считаться, если основной ответчик отказался от удовлетворения предъявленных к нему требований, которые вытекают из договора (например, договор поручительства п. 1 ст. 363 ГК РФ)

Примером внедоговорного основания является причинение несовершеннолетним в возрасте от 14–18 лет вреда, где субсидиарную ответственность несут родители (усыновители), однако наступает она лишь при недостатке имущества основного должника (п. 2 ст. 1074 ГК РФ). Тем самым предполагается предварительное обращение взыскания на несовершеннолетнего, причем в отличие от договорных отношений, необходимо наличие вины в действиях субсидиарного ответчика.

Так, решением Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 04.04.2017 по делу № 2-730/2017 было установлено: «что несовершеннолетние своими действиями причинили вред автомобилю на сумму 115 000 руб. Суд решил, что в случае недостаточности имущества правонарушителей, недостающую часть суммы взыскать с законных представителей» [10].

На основании анализа гражданского законодательства можно определить условия и порядок наступления субсидиарной ответственности.

1. Неисполнение обязательств основным должником.
2. Предъявление кредитором требования к основному должнику.
3. Отказ или игнорирование требования кредитора основным должником.
4. Кредитор вправе потребовать от субсидиарного ответчика исполнения обязательства.
5. Субсидиарный ответчик обязан до удовлетворения требований уведомить об этом основного должника.
6. Возникновение у субсидиарного ответчика прав кредитора по отношению к основному должнику.

Регрессная ответственность. Такой вид ответственности применяется в случае переложения на ответственное лицо убытков, возникающих в результате исполнения обязательства за него или по его вине другим лицом – регредиентом.

Целью такой ответственности является восстановление имущественного положения лица, которое понесло убытки по вине регрессата.

Классическим примером регрессной ответственности является случай, когда работником, состоящим в трудовых отношениях с работодателем (при исполнении трудовых обязанностей), был причинен вред другим лицам. В такой ситуации перед потерпевшим ответственность несет работодатель, у которого в свою очередь возникает право регресса к работнику, причинившему вред (п. 1 ст. 1081 ГК). Отсюда следует, что основанием возникновения регрессного требования является исполнение какого-либо обязательства, производным от которого является регрессное требование.

Так, Решением Майкопского городского суда по делу № 2-2261/2011 от 02.11.2010 г.: «С ГУЗ «Адыгейский республиканский клинический перинатальный центр» в пользу потерпевших взыскано «--» руб. в качестве возмещения морального вреда по причине ненадлежащего оказания медицинской помощи работником центра. Решение суда исполнено, в связи с чем с работника было взыскано возмещение ущерба в порядке регресса на сумму в размере «--» руб., а также госпошлину в размере «--» рублей» [11].

Субъектами регрессной ответственности являются регредиент и регрессат. Регредиентом выступает кредитор по регрессному обязательству, исполнивший обязательство перед третьим лицом по вине регрессата – должника по регрессному обязательству.

Проведенный в рамках настоящего параграфа анализ позволяет сделать вывод о том, что классификация гражданско-правовой ответственности на отдельные виды, может осуществляться по различным критериям, избираемым в зависимости от преследуемых целей. Ответственность делится на:

- договорную и внедоговорную ответственность. Юридическое значение данной классификации заключается в том, что размер и основание внедоговорной ответственности устанавливается только законом, в то время как договорная ответственность возникает вследствие нарушения заключенного договора;
- долевая ответственность имеет место тогда, когда каждый из должников несет ответственность перед кредитором только в той доле, которая падает на него в соответствии с законодательством или по договору;
- солидарная ответственность применяется, если она предусмотрена или установлена законом. При солидарной ответственности истец обладает правом предъявить требование, как ко всем ответчикам совместно, так к любому из них, при этом вправе требовать, как полного возмещения вреда, так и в любой его части;
- субсидиарная ответственность имеет место тогда, когда в обязательстве участвует два должника, один из которых является основным, а другой – дополнительным;
- ответственность должника за действие третьих лиц имеет место в тех случаях, когда исполнение обязательства возложено должником на третье лицо.

1.3 Формы гражданской ответственности

Под формой гражданско-правовой ответственности следует понимать форму выражения тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя. Гражданское законодательство закрепляет такие формы, как: возмещение убытков, потеря задатка, уплата неустойки и т. д. Самой распространенной формой в современном обществе является возмещение убытков, так как при наступлении гражданской ответственности, возмещение убытков применяется во всех случаях, если иное не предусмотрено законом или договором, тем самым признаваясь универсальной формой ответственности в отличие от других форм, которые применяются в случаях предусмотренных законом или договором (ст. 15 ГК РФ).

Классическим примером является договор аренды имущества, когда в результате действий арендатора арендуемое имущество ухудшается, в связи с чем арендодатель вправе требовать возмещения понесенных убытков, даже если это не предусмотрено самим договором, а неустойка возможна только в том случае, если она предусмотрена договором.

Статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает основания ответственности в виде убытков, а также раскрывает понятие «убытки». Убытки – это расходы, которые лицо понесло или понесет в будущем в результате нарушения своих прав, упущенной выгоды, а также повреждения или утраты своего имущества (реального ущерба).

Возмещение убытков применяется как в договорных отношениях, так и в деликтных. В отличие от деликта, факт существования договорных отношений включается в предмет доказывания помимо факта противоправного деяния. Помимо указанных правоотношений, основанием для возмещения убытков являются законные действия, например, при отправлении правосудия, когда возникновение убытков связано с принятием по требованию истца обеспечительных мер, в результате которых лицо понесло убытки.

Возмещение убытков в отличие от ответственности в сфере личных неимущественных отношений всегда носит имущественный характер, т. е. имущество правонарушителя передается потерпевшему.

Для определения размера реального ущерба служат акты приемки товаров, документы о расходах и т. д. Упущенная выгода включает неполученные доходы, которые лицо получило бы при нормальных условиях, например, просрочка передачи акций, в данном случае упущенной выгодой будет, те материальные блага, которые лицо бы получило за пропущенный период, существенное повреждение арендатором дома, вследствие которого он стал непригодным для проживания, в таком случае помимо убытков, кредитор вправе требовать упущенную выгоду за тот период, который потребовался на восстановление в размере арендной платы.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» в предмет доказывания о возмещении убытков включаются следующие факты:

- основание возникновения ответственности, которое выражается в совершении нарушений в договорных отношениях, в актах государственных (муниципальных) органов, деликатных и иных нарушениях, повлекших причинение убытков;
- причинно-следственная связь между противоправным деянием и вытекающими из него убытками. Если суд не установит причинно-следственную связь, то истец не будет удовлетворен;
- размер убытков (оценка последствий).

Предполагается наличие следующих оснований ответственности: «вина должника в нарушении обязательства, надлежащее исполнение кредитором обязательства, принятие разумных мер по уменьшению убытков» [22, с.159].

Принцип полного возмещения убытков закреплен в п. 1 ст. 15 ГК РФ. В силу этого принципа потерпевший вправе требовать возмещение в полном объеме (т. е. возмещению подлежит реальный ущерб и упущенная выгода), если иное не предусмотрено законом или договором. Так, например, по договору аренды, арендатор обязан возместить стоимость восстановительного ремонта, (реальный ущерб) так и неполученную им за время ремонта арендную плату (упущенная выгода), если в договоре или законе не предусмотрено возмещение в меньшем объеме (только реальный ущерб).

В гражданском законодательстве в отдельных видах обязательств и в обязательствах, связанных с определенным родом деятельности может быть предусмотрено ограничение на полное возмещение убытков (ст. 400 ГК РФ). Например, в силу ст. 796 ГК РФ в случае, если перевозчик утратил или повредил груз, то он отвечает только за реальный ущерб, а упущенная выгода возмещению не подлежит.

Так, в соответствии с решением Таганрогского городского суда Ростовской области: «истец требовал взыскать двойную стоимость груза в размере 362 000 рублей, понесенные расходы в размере 1788,70 рублей, компенсацию морального вреда в размере 40 000 рублей, судом установлено, что предметом перевозки груза с объявленной ценностью 3200 рублей являлся автомобильное стекло, что сторонами не оспаривалось и подтверждается товарным чеком ИП. Услуги транспортной компании истцом были оплачены, что подтверждается чеком и квитанцией об оплате 1433 рубля. Суд решил удовлетворить требования истца в пределах реального ущерба, а именно стоимость груза и уплаченную сумму экспедитору» [23, с.790].

В настоящее время цены постоянно меняются, поэтому законодатель нормативно установил правила, по которым определяется размер убытков. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств при определении размера убытков используются цены, существовавшие в том месте, где оно должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения требований потерпевшего, а если должник не исполнил добровольно, то в день предъявления иска. Исчисление убытков по таким правилам применимо, если иное не установлено законом или договором (п. 3 ст. 393 ГК РФ).

В зависимости от обстоятельств дела, суд вправе удовлетворить требования истца, исходя из цен, существующих в момент вынесения решения. Так же такие

правила применяются в случаях, когда возмещение может быть произведено в натуре путем приобретения определенных товаров, оказания услуг.

Если правонарушитель вследствие нарушения прав потерпевшего получил доходы, то лицо, чье право было нарушено, вправе требовать помимо реального ущерба упущенную выгоду в том же размере, что получил должник.

Следующей формой реализации гражданской ответственности является неустойка, которая в свою очередь делится на штраф и пеню. Неустойка – это определенная законом или договором денежная сумма, которую правонарушитель должен уплатить потерпевшему в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Неустойка одновременно является способом обеспечения обязательства и формой гражданской ответственности.

Неустойка как способ обеспечения обязательства проявляется в заинтересованности должника не нарушать обязательство, т.к. это повлечет негативные имущественные последствия.

Исходя из смысла ст. 330 ГК РФ, неустойка делится на договорную и законную.

В случаях, предусмотренных законом или договором, допускается либо взыскание неустойки, но не убытков, либо взыскание убытков сверх неустойки, либо по выбору истца взыскание неустойки или убытков. В связи с этим неустойка бывает.

1. Зачетной (в случае неполного покрытия ущерба неустойкой, оставшаяся часть возмещается в форме убытков).

2. Исключительной (допускается только взыскание неустойки).

3. Штрафной (убытки взыскиваются сверх неустойки).

4. Альтернативной (кредитор имеет право выбрать неустойку либо убытки).

Если последствия нарушенного обязательства несоразмерны сумме неустойки, то суд вправе уменьшить размер неустойки (ст. 333 ГК РФ). Критериями, по которым суд определяет несоразмерность, могут быть: длительность неисполнения обязательства, высокий процент неустойки (п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 14 июля 1997 года № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [24, с. 848]).

Также, в п. 34 Постановления от 28.06.2012 № 17 и п. 45 Постановления от 27.06.2013 Пленум ВС РФ обращает внимание на то, что применение ст. 333 ГК РФ возможно лишь в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым. Отсутствие в судебных актах указания на мотивы, по которым суд счел возможным снизить размер взыскиваемой неустойки, служит основанием для их отмены [25, с.216].

В отношении лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, суд может уменьшить размер неустойки только в случае, если установленный договором размер неустойки может привести к получению кредитором необоснованной выгоды (п. 2 ст. 333 ГК РФ).

Пеня устанавливается на случай просрочки исполнения обязательства, ее особенность в том, что она, по общему правилу, выражена в процентах к основной

сумме долга и начисляется непрерывно вплоть до исполнения обязательства, например, 0.3 % в день. Реже установление пени встречается в твердой денежной сумме за определенный период времени. В связи с этим неустойка в виде пени является длящейся санкцией в отличие от штрафа, который взыскивается однократно.

Для требования об уплате неустойки не обязательно наличие факта причинения убытков, а достаточно лишь факта нарушения стороной обязательства. По сравнению с возмещением убытков неустойка обладает некоторыми преимуществами.

1. В случае нарушения обязательства, вследствие которого не были причинены убытки, неустойка все равно может быть взыскана.

2. Размер неустойки является фиксированным, поэтому за ранее известен всем участникам.

3. В зависимости от обстоятельств нарушения обязательства размер неустойки может быть дифференцирован.

В силу ст. 331 ГК РФ для договорной неустойки обязательна письменная форма независимо от формы соглашения основного обязательства, и несоблюдение такой формы влечет ее недействительность. В свою очередь, законная неустойка не требует соглашения сторон об уплате неустойки в случае нарушения обязательства, однако соглашением сторон может быть увеличен ее размер, если закон не запрещает этого (ст. 332 ГК РФ).

В отличие от пени, штраф – это всегда твердая денежная сумма.

Понятие задатка содержится в статье 380 ГК РФ, из которой следует, что это денежная сумма, передаваемая одной из сторон в счет причитающихся с ней по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Соглашение о задатке обязательно должно быть в письменной форме с указанием, что данная сумма является задатком, в противном случае переданная сумма будет квалифицирована как способ оплаты.

В отличие от других форм реализации гражданско-правовой ответственности потеря задатка возможна только лишь из договорных отношений и носит компенсационную функцию. Потеря задатка происходит только при неисполнении обязательства, в случае ненадлежащего исполнения правила статьи 381 ГК РФ не применяются. Особенность потери задатка как формы гражданской ответственности заключается в том, что она применяется независимо от возникновения убытков у другой стороны.

Условия применения такой формы гражданской ответственности являются:

- противоправное поведение в рамках договорных отношений;
- вина правонарушителя.

Как отмечает О.С. Иоффе, задаток следует отличать от аванса: «Аванс имеет с задатком то общее, что и он выполняет как доказательственную, так и платежную функцию: выдача аванса доказывает установление обязательства, и вносится он в счет будущих платежей. Но в отличие от задатка аванс не обеспечивает исполнения обязательства. Поэтому, если не исполняется обязательство, по которому внесен аванс, он подлежит возврату, а споры об убытках и о применении иных санкций

разрешаются на общих основаниях. При этом предполагается, что сумма, внесенная в счет будущих платежей, является авансом. Для признания ее задатком необходимо прямо указать об этом в соглашении сторон» [32, с. 880].

Е.А. Суханов считает, что «на практике проведение разграничения между задатком и авансом весьма затруднительно, ибо участники договоров зачастую именуют задатком любые выплаченные вперед денежные суммы, не желая утратить их при неисполнении договорного обязательства. Поэтому при возникновении спора о том, является ли переданная сумма задатком или авансом, исследуя взаимоотношения сторон, необходимо установить, преследовали ли субъекты цель обеспечения исполнения договорного обязательства, выдавая денежную сумму и принимая ее» [27, с. 528].

Ответственность за пользование чужими средствами, получила закрепление в части первой ГК РФ (ст. 395 ГК РФ). Согласно данной статье за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В ходе дискуссии, имевшей место в юридической литературе по поводу правовой природы указанных процентов, высказывались различные подходы к решению данного вопроса, однако в настоящее время в большинстве случаев проценты, закрепленные в анализируемой статье, признаются законной неустойкой. Эта позиция получила закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами²⁸». В п. 4 данного Постановления предусмотрено, что проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, по своей природе отличаются от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (ст. 809 ГК РФ), кредитному договору (ст. 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (ст. 893 ГК РФ). Поэтому при разрешении споров о взыскании процентов годовых суд должен определить, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ). Изложенные выводы позволяют рассматривать ст. 395 ГК РФ как общее правило, предусматривающее ответственность на случай нарушения денежного обязательства. В ней установлен и размер санкции, при этом иной размер процентов, подлежащих взысканию, может быть установлен законом или договором.

Выводы по разделу 1

На основании проведенного в рамках настоящего параграфа анализа форм гражданско-правовой ответственности можно сделать вывод о том, что сфера применения гражданско-правовой ответственности гораздо шире, по сравнению с любой другой юридической ответственностью, а такое разнообразие форм дает возможность пострадавшему наиболее полно защитить свои нарушенные права.

2 РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1 Основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности

Прежде всего, основанием наступления гражданской ответственности является совершение правонарушения, которое может быть предусмотрено как законом, так и договором, например, нарушение обязательств, вытекающих из договора либо, причинение лицу имущественного вреда. Однако в некоторых случаях ответственность может наступить при отсутствии правонарушения со стороны лица, на которого возлагается ответственность, например, за действия третьих лиц (по договору поручительства).

Так, Постановлением Ленинского районного суда г. Махачкалы от 27.04.2017 по делу № 2-1419/2017: «суд установил, что между КБ «ПРОМСВЯЗЬИНВЕСБАНК» и Раджабовой П.М. был заключен кредитный договор на предоставление кредита в сумме 7 000 000 руб. под 24 % годовых. Поручителем выступал Гаджимагомедова А.М. Кредит ответчиками получен, а взятые на себя обязательства не выполняются. Суд решил удовлетворить иск и взыскать солидарно с Раджабовой, Гаджимагомедовой сумму задолженности» [17].

Отсюда следует, что основанием для наступления гражданско-правовой ответственности являются иные обстоятельства, прямо предусмотренные законом или договором.

Привлечение лица к ответственности возможно только при наличии установленных законом условий, а именно: причинение вреда или ущерба потерпевшему лицу, виновность лица в противоправном характере его поведения, причинно-следственная связь деяния с наступившими последствиями и вина.

Совокупность этих условий называется составом гражданско-правового правонарушения. По общему правилу, если хотя бы одно условие отсутствует, то применение гражданско-правовой ответственности невозможно.

Противоправный характер деяния как условие гражданско-правовой ответственности.

Противоправное поведение понимается как деяние лица, нарушающее законность, независимо от того, знало ли это лицо о незаконности своего деяния или нет. Нормы гражданского права устанавливают различные требования, которые предъявляются к поведению участника. Например, в соответствии со статьей 1064 ГК РФ под противоправным поведением понимается причинение вреда лицу или имуществу гражданина (юридического лица). Также противоправным признается поведение должника, не отвечающее требованиям надлежащего исполнения обязательства.

Требования к исполнению обязательств содержатся помимо закона и иных правовых актов в основаниях возникновения обязательств. Из этого следует, что определенные основания для установления обязательств также должны служить критериями противоправности.

Так, в случае возникновения обязательства из административного акта критерием противоправности является несоответствие поведения должника

содержанию данного административного акта. Если обязательство вытекает из договора, то нарушение условий договора признается противоправным поведением.

Противоправное деяние выражается в форме действия и бездействия. Действие должника становится незаконным, если оно прямо запрещено законом или иным правовым актом или противоречит закону, договору или иным основаниям обязательства. Например, Статья 310 ГК РФ содержит прямой запрет на односторонний отказ от исполнения обязательства. Также противоправным действием является передача продавцом покупателю товара ненадлежащего качества.

Бездействие считается незаконным только в том случае, если на лицо возложена юридическая обязанность действовать в соответствующей ситуации. Такое обязательство может возникать из условий договора, например, бездействия поставщика, не поставившего товар в срок.

Вред как условие наступления гражданской ответственности.

В доктрине гражданского права сформировались два основных подхода к определению понятия вреда. Как правило, вред связывается с последствиями нарушения субъективных прав либо с последствиями нарушения и прав, и благ. Так, по мнению К.Б. Ярошенко: «Понятие «вред» используется в ГК РФ в значении «последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц, а также неимущественных прав граждан» [26, с.259]. В.В. Витрянский под вредом понимает: «Негативные последствия в имущественной сфере лица, чьи права нарушены» [18]. В.А. Белов определяет вред как «всякое умаление имущественного, либо неимущественного субъективного гражданского права, а также любое неимущественного блага определенного лица» [10].

Наиболее справедливой точкой зрения следует считать, что вред характеризуется, как нарушение имущественного, так и неимущественного блага лица. Очевидно, что всякое нарушение субъективного гражданского права, является стеснением лица в осуществление права, что означает возникновение вреда на стороне потерпевшего.

В свою очередь вред делится на материальный и моральный.

Под материальным вредом понимаются имущественные потери, а именно: уменьшение стоимости поврежденной вещи, уменьшение или утрата дохода и т. д.

Материальный вред может быть возмещен в натуре (например, путем ремонта поврежденной вещи или предоставление аналогичной вещи, взамен утраченной) либо компенсирован в денежной форме.

Однако натуральная компенсация не всегда возможна по обстоятельствам конкретного дела. Поэтому чаще используется денежная компенсация причиненного вреда, которая именуется возмещением убытков.

Под моральным вредом понимается физическое или нравственное страдание физического лица, вызванное нарушением его личных неимущественных прав, либо умалением его чести и достоинства.

Расширенное определение морального вреда содержится в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. №10 «Некоторые вопросы

применения законодательства о компенсации морального вреда». «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Причинная связь как условие гражданско-правовой ответственности.

Причинная связь является неотъемлемым условием возложения гражданско-правовой ответственности на причинителя вреда. В большинстве случаев причинная связь очевидна, например, просрочка скоропортящегося груза неизбежно ведет к его порче, тем самым у владельца груза возникают убытки, причиненные перевозчиком. Однако, бывают ситуации, когда причинную связь обосновать непросто. Например, правонарушитель, пользуясь отсутствием надлежащей охраны проник в рефрижераторный вагон с мясopодукцией и похитил из него некоторую часть мяса. В результате его действий весь оставшийся груз был испорчен, в таком случае возникает вопрос в каком объеме должен быть возмещен вред. Вследствие того, что перевозчик не организовал надлежащую охрану, правонарушитель должен нести ответственность только за часть продукции, которую похитил.

Причинная связь всегда объективна – это реально существующая взаимосвязь явлений, а не субъективное представление о ней. Следовательно, она должна быть реально подтверждена, а не основываться на предположениях.

Таким образом, взаимосвязь причины и следствия – объективно существующая разновидность взаимосвязи явлений, которая характеризуется тем, что в конкретной ситуации из двух взаимосвязанных явлений одно (причина) всегда предшествует другому и порождает его, а другое (следствие) всегда является результатом действия первого.

Вина как условие гражданско-правовой ответственности.

Вина – это субъективное условие юридической ответственности, которое выражает психическое отношение правонарушителя к собственному неправомерному деянию и его последствиям.

В соответствии со ст. 401 ГК РФ, вина выступает в форме умысла и неосторожности. Вина в форме умысла имеет место тогда, когда из поведения лица видно, что оно сознательно совершило правонарушение. В отличие от формы неосторожности, при которой в поведении человека отсутствуют элементы намеренности.

По общему правилу в гражданском законодательстве, вина является лишь условием, но не мерой ответственности. Отсюда следует, что при наличии вины, независимо от ее формы правонарушитель обязан возместить причиненные убытки. Однако в некоторых случаях вина может повлиять на размер гражданской

ответственности, такое условие может вытекать из закона или договора. Например, таким случаем считается смешанная вина.

Так, постановлением Костомукшского городского суда Республики Карелия от 28.03.2017 г. по делу 2-220/2017 суд установил, что между сторонами был заключен кредитный договор, по которому ответчице был предоставлен кредит, впоследствии была образована задолженность и «Пробизнесбанк» обратился в суд. Заслушав объяснения ответчицы, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему, что истец не принял разумных мер к уменьшению убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств должником, а также своими действиями способствовал увеличению размера задолженности, поскольку, как следует из представленного расчета задолженности, объяснений ответчицы. Суд решил уменьшить общий размер неустойки по просроченному основному долгу и просроченным процентам [19]. В рамках настоящего параграфа были рассмотрены условия необходимые для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности: противоправность поведения, наличие вреда, причинная связь между противоправным поведением и возникающим вредом, вина причинителя вреда.

2.2 Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности

Гражданское законодательство предусматривает освобождение от гражданско-правовой ответственности, если исполнение невозможно вследствие непреодолимой силы. Непреодолимая сила является всеобщим основанием для устранения гражданско-правовой ответственности, как договорной, так и внедоговорной, как виновной, так и безвиновной.

Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Таким образом, законодатель определяет три основных признака непреодолимой силы: чрезвычайность, непредотвратимость, относительность.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова слово «чрезвычайный» рассматривается, как «превосходящий обычную меру, не такой, как обычно, исключительный» [21]. В научной литературе понятие чрезвычайности понимается по-разному. Так, например, Е.А. Павлодский понимал под чрезвычайностью «неожиданность, необычность явления, выход из ряда вон, исключительность» [15]. А.К. Кравцов высказывал мнение, что чрезвычайность обстоятельств непреодолимой силы заключается в «...необычайно большой мощи их проявления – стихийные явления (землетрясения, ураганы, наводнения, грозные разряды и т. п.)» [13].

Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы нормального, обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, то, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Не любой жизненный факт может быть квалифицирован как непреодолимая сила, так как обязательным признаком последней является ее чрезвычайный характер.

Так, Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в Постановлении от 21 июня 2012 г. № 3352/1238 указал следующее: пожару была присвоена четвертая степень, на его ликвидацию потребовалось более 13 часов, но несмотря на предпринятые меры: привлечение нескольких отрядов ПСО и Центроспаса, двух вертолетов – прекратить дальнейшее распространение огня от места возгорания к складу, где общество хранило имущество банка, оказалось невозможным. С учетом этих обстоятельств и исходя из пункта 12.6 договора хранения, суды, сославшись на то, что невозможность прекращения распространения пожара является ничем иным, как обстоятельством непреодолимой силы, применили пункт 1 статьи 901 и пункт 3 статьи 401 ГК РФ. Однако судами не учтено следующее: в силу закона и договора хранения единственным основанием освобождения общества от ответственности за утрату переданного на хранение имущества могут являться обстоятельства непреодолимой силы, воздействие которых происходит извне и не зависит от субъективных факторов. Юридическая квалификация обстоятельства как непреодолимой силы возможна только при одновременном наличии совокупности ее существенных характеристик: чрезвычайности и непредотвратимости. Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта. Между тем выводы судов основаны на невозможности прекращения распространения огня исходя из количества задействованных в тушении пожара сил.

Чрезвычайность может означать особую форму проявления события, в том числе его особую мощь. Например, небольшое наводнение может и не быть обстоятельством непреодолимой силы для конкретного лица, но очень сильное наводнение может оказаться для него как раз таковым.

Исходя из вышеизложенного, заранее говорить о чрезвычайности того или иного события нельзя. Утверждать об этом нужно с учетом конкретных условий конкретной ситуации.

Вторым признаком непреодолимой силы является непредотвратимость. Непредотвратимость, как само явления, так и последствия этого явления. То есть, его невозможно преодолеть, ему невозможно противостоять.

В литературе по-разному определяется признак непредотвратимости. Так, О.С. Иоффе считал, что данный признак «...не имеет абсолютного значения. Во-первых, последствия, вызываемые любыми, в том числе и стихийными явлениями, становятся непредотвратимыми не только в силу свойств, присущих данному явлению, но и в зависимости от соотношения ряда условий и конкретных обстоятельств. То, что в одном месте является легко предотвратимым, в другом месте может быть непредотвратимым. Во-вторых, то, что предотвратимо для

одного, не всегда предотвратимо для другого лица, так как каждый в состоянии использовать лишь хозяйственно доступные для него средства. Поэтому и в общей характеристике непреодолимой силы речь должна идти не просто о непредотвратимых обстоятельствах, а об условиях, не предотвратимых для данного лица хозяйственно доступными для него средствами» [33, с.880].

Данной позиции придерживается и судебная практика. Так, в Постановлении Восьмого Арбитражного Апелляционного Суда от 30 апреля 2010 г. по делу № А75-11148/2009 указано следующее: понятие «непреодолимая сила» (форсмажор) определяется как чрезвычайные и непреодолимые при данных условиях обстоятельства, к которым могут быть отнесены различные исключительные и объективно непреодолимые (в соответствующей ситуации) события и явления: наводнение, землетрясение, снежные завалы и иные подобные природные катаклизмы, военные действия, эпидемии и тому подобное. Материалы дела не содержат доказательств того, что пожар, при котором был причинен ущерб баржеплощадке, произошедший 29.04.2009, возник по причине природных явлений стихийного характера, в том числе отсутствует справка о погодных условиях на указанную дату и иные доказательства. С учетом изложенного, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для привлечения ООО (Лагуна-Сервис) к ответственности в виде взыскания убытков.

Такая же позиция озвучена и в Решении Верховного Суда РФ от 14.03.2012 № АКПИ12-6941, где Верховный Суд РФ указал следующее: понятие непреодолимой силы как чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств не является юридически неопределенным и содержится в п. 3 ст. 401 ГК РФ. В данной норме названные обстоятельства указаны в качестве основания освобождения от ответственности за нарушение обязательства. Непредотвратимость событий, а также непредвиденность их возникновения представляют собой действие объективных факторов, препятствующих исполнению возложенной на физическое или юридическое лицо обязанности.

Если же сторона могла предотвратить последствия, вызванные обстоятельствами непреодолимой силы, то нет оснований для освобождения стороны от ответственности, поскольку она должна была принимать меры к предотвращению причиненного вреда.

Признак непредотвратимости не должен быть связан с человеческой волей. Экономические отношения, в частности, финансово-экономический кризис, недофинансирование или иные финансовые затруднения, нельзя отнести к обстоятельствам непреодолимой силы ввиду отсутствия такого квалифицирующего признака, как непредотвратимость.

Так, например, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 22.03.2017 по делу № А82-2423/2017 было указано следующее: «финансово-экономический кризис в мировой экономике нельзя отнести к обстоятельствам непреодолимой силы. Кроме того, глава 26 Гражданского кодекса РФ не предусматривает изменение финансово-экономической обстановки в мире в качестве основания для прекращения денежного обязательства» [19].

Примечательно также Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2014 № 5КГ14-12443, где Судом было указано следующее: поскольку работа программного центра входит в рамки предпринимательской деятельности банка и сбой программного обеспечения не является следствием действия непреодолимой силы, такой сбой не освобождает банк от ответственности перед клиентом за ненадлежащее предоставление услуги.

Суд признал недействительным положение пункта договора банковского обслуживания, согласно которому банк не несет ответственности в случае технических сбоев, повлекших невыполнение банком условий договора, на том основании, что оно ущемляет права потребителя и противоречит п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Данный подход условно можно назвать субъективным, при котором освобождается от ответственности по обстоятельствам непреодолимой силы не каждый субъект права, а лишь тот, кто реально не мог добросовестно исполнить своей обязанности. Р.Н. Кузнецов, анализируя данный подход, к его недостаткам относит излишнюю сложность практической реализации данного подхода, указывая следующее: «Так, при наводнении реки Амур в 2013 г. пострадали тысячи субъектов гражданского права на территории трех субъектов Российской Федерации, нарушены многочисленные договорные и иные обязательства, то судам, следовательно, необходимо всякий раз рассматривать возможности каждого субъекта, хотя бы он и действовал в аналогичных условиях с другими субъектами» [18].

Есть также и объективный подход, сторонниками которого являются С.Н. Братусь, Е.А. Павлодский, П.И. Седугин. Например, С.Н. Братусь указывает следующее: «Мы склоняемся к тому, что правильнее всего непреодолимой силой считать событие, исключительное по отношению к данному нормальному ходу событий и поэтому непредотвратимое даже при повышенной заботливости обязанного субъекта» [25, с. 216].

При анализе данного подхода можно сделать вывод о том, что положительной его стороной является универсальность, позволяющая максимально упростить практическую реализацию категории непреодолимой силы, когда при крупных природных катастрофах добросовестные стороны освобождались бы от ответственности по объективным основаниям.

Думается, что наиболее приемлемым будет компромиссный вариант, в котором учитываются важные аспекты обоих подходов.

Третий признак обстоятельств непреодолимой силы – относительный характер обстоятельств, составляющих непреодолимую силу. Обстоятельства, освобождающие от ответственности, признаются чрезвычайными и непредотвратимыми лишь при условии анализа условий каждой конкретной ситуации. Не всякое природное явление, в том числе землетрясение, наводнение, стихийные бедствия, будет признаваться обстоятельством непреодолимой силы как основание освобождения от ответственности.

Н.П. Коршунова указывает, что «...относительность (при данных условиях) обуславливается тем, что дальнейшее развитие науки и техники сужает круг обстоятельств, наступление и вредные последствия которых непредотвратимы для

человека. Однако она объективна и зависит от условий места и времени, а не от субъективных предпосылок» [12].

Однако спектр явлений является непредотвратимым в зависимости от уровня развития общества. Поэтому на определенном уровне общественного, технического развития какое-либо явление обладает признаком непредотвратимости, на другом этапе технологического процесса - является предотвратимым.

Кроме изложенных трех признаков непреодолимой силы судебная практика и юридическая литература дополнительно выделяют такие признаки, как внешний характер и непредвидимость. Внешний характер – обязательный признак непреодолимой силы. Он заключается в отсутствии причинной связи между действиями должника и обстоятельствами непреодолимой силы.

О.А. Красавчиков указывал, что «непреодолимая сила как основание освобождения от ответственности является внешним объективным обстоятельством, воздействующим на поведение причинителя вреда, в результате чего действиями последнего причиняются убытки потерпевшему» [15].

Признак непредвиденности предполагает, что стороны заранее не знают о наступлении явления. Н.П. Коршунова указывает, что под «...непредвиденностью следует понимать конкретное незнание о времени, месте, характере и об особенностях будущего события, поскольку абстрактно можно предвидеть любое событие» [12].

Так, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2018 по делу № А46-11700/2018 о взыскании солидарно денежных средств в счет возмещения причиненного ущерба имуществу в результате подтопления нежилого помещения Суд указал следующее: «бремя доказывания невозможности надлежащего исполнения обязательств вследствие непреодолимой силы лежит на должнике. Обстоятельство непреодолимой силы должно отвечать признакам чрезвычайности явления и непредвиденности его возникновения. Последнее означает, что стороны не предвидели и не могли предвидеть наступление такого обстоятельства. Между тем, авария, повлекшая затопление помещения, арендованного ООО «Винные погреба» и повреждение имущества третьего лица, нельзя признать для ответчиков обстоятельством непреодолимой силы, освобождающим его от ответственности на основании пункта 3 статьи 401 ГК РФ» [20].

Однако данный признак нельзя рассматривать, как признак обстоятельств непреодолимой силы. Так, например, капитан корабля, узнав о шторме в море, не может ничего изменить, несмотря на то, что событие предвидено. Или, например, лицо, получившее сообщение о возможном землетрясении или цунами не предвидит событие, но из-за условий его конкретной деятельности не может ничего изменить. Данные обстоятельства, несмотря на отсутствие критерия непредвиденности, будут относиться к обстоятельствам непреодолимой силы.

Основываясь на вышеуказанных точках зрения, под непреодолимой силой следует понимать наличие определенных обстоятельств, которые сложились в

чрезвычайных и непредотвратимых условиях, являющихся основанием освобождения лица от ответственности.

От непреодолимой силы следует отличать случайное причинение вреда. Отличие в том, что обстоятельства непреодолимой силы объективно нельзя предотвратить, а случай нельзя предотвратить субъективно. То есть, лицо не знало, не могло и не должно было знать о возможности наступления неблагоприятных последствий, а если бы могло знать о таких последствиях, то смогло бы предпринять действия по их предотвращению. При наступлении случая отсутствует вина должника, и, соответственно, нет гражданско-правовой ответственности. Однако это общее правило, из которого имеются многочисленные исключения.

Так, например, независимо от вины несут гражданско-правовую ответственность лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Также независимо от вины профессиональный хранитель отвечает за утрату или порчу вещи. Не требуется вина при возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Таким образом, случай исключает только «виновную» гражданско-правовую ответственность, которую несут лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, и предприниматели в случаях, указанных в законе или договоре. В сфере безвиновной ответственности категория случая вообще не подлежит применению.

К следующим основаниям, исключающим гражданско-правовую ответственность, является причинение вреда лицом при осуществлении им права или исполнении обязанности. Так, например, нет основания для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности может быть уничтожение заболевших животных с целью предупреждения эпизоотии, повреждение имущества при тушении пожара и проч. В таких случаях причинители вреда не несут обязанности по его возмещению, поскольку были уполномочены на причинение вреда и в их действиях отсутствует противоправность.

Также к основаниям, освобождающим от гражданско-правовой ответственности, относится причинение вреда по просьбе или с согласия потерпевшего. Например, в соответствии со ст. 209 ГК РФ, собственник по своему усмотрению совершает в отношении принадлежащего ему имущества любые действия и распоряжается им произвольным образом, в том числе может дать согласие на совершение действий, объективно причиняющих вред его интересам. Так, собственник вещей может поручить другому лицу повредить или уничтожить принадлежащее ему имущество, однако способ его ликвидации не должен затрагивать интересы третьих лиц или создавать опасность другим правоохраняемым интересам.

Однако причинение смерти или вреда здоровью с согласия потерпевшего или по его просьбе является противоправным и влечет за собой ответственность. Так, эвтаназия – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе по прекращению искусственных мер по поддержанию жизни, российским законодательством запрещена. Поэтому она

влечет за собой ответственность, причем как уголовную, так и гражданско-правовую.

В некоторых случаях гражданско-правовая ответственность исключается действиями третьих лиц. В соответствии со ст. 1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Однако п. 2 этой же статьи указывает, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Таким образом, при угоне автомобиля ответственность перед потерпевшим будет нести непосредственно угонщик автомобиля.

К основаниям, исключающим гражданско-правовую ответственность, относится и умысел потерпевшего. В соответствии со ст. 963 ГК РФ, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица. Умысел потерпевшего исключает гражданско-правовую ответственность и во внедоговорных отношениях. Например, владелец автомобиля, под колеса которого прыгнуло лицо, желающее покончить с собой, освобождается от гражданско-правовой ответственности в следствие умысла потерпевшего.

Выводы по разделу 2

В рамках данной главы было рассмотрено понятие обстоятельств непреодолимой силы. Дано понятие непреодолимой силы – наличие определенных обстоятельств, которые сложились в чрезвычайных и непредотвратимых условиях, являющихся основанием освобождения лица от ответственности. Кроме того, были рассмотрены признаки непреодолимой силы, выделяемые как законодателем, так и те, на которые указывает гражданско-правовая доктрина и судебная практика. Также были указаны как положительные, так и отрицательные стороны признаков непреодолимой силы. Была изучена судебная практика, на основании которой сделаны выводы и применены или не применены к обязательствам положений о непреодолимой силе. Также были исследованы иные основания освобождения от гражданско-правовой ответственности, как случай, причинение вреда лицом при осуществлении им права или исполнении обязанности, причинение вреда по просьбе или с согласия потерпевшего, действия третьих лиц, умысел потерпевшего.

3 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

3.1 Гражданско-правовая ответственность юридических лиц

Гражданско-правовая ответственность юридического лица состоит в применении к нему мер имущественного характера, то есть в обращении взыскания на имущество юридического лица. Юридическое лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности.

1. Выступая в качестве учредителя (участника) или собственника имущества другого юридического лица. Такая ответственность должна быть предусмотрена гражданским законодательством (п. 2 ст. 56 ГК РФ).

Например:

– для основного общества (товарищества) предусмотрена солидарная ответственность по сделкам, заключенным его дочерним обществом во исполнение обязательных указаний основного общества или с согласия основного общества, за исключением случаев голосования основного общества (товарищества) по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества (абз. второй п. 2 ст. 67.3 ГК РФ);

– юридическое лицо, являющееся контролирующим должника лицом, несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника в случае, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица (п. 1 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Юридическое лицо, являющееся контролирующим должника лицом, несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника также в случаях, названных в п. 12 ст. 61.11 указанного Федерального закона.

2. При неисполнении или ненадлежащем исполнении договора (договорная ответственность).

3. При причинении вреда, как правило, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением причинителем вреда договорных обязательств (внедоговорная ответственность).

По общему правилу для привлечения юридического лица к гражданско-правовой ответственности, как договорной, так и внедоговорной, необходимо одновременное наличие следующих условий (см. также постановления Президиума ВАС РФ от 22.03.2005 № 14354/04, от 27.07.2010 № 4515/10).

1. Нарушение требований нормативно-правых актов или условий договора, с которым связано возникновение ответственности, то есть противоправность деяния.

2. Наличие у потерпевшего лица вреда или убытков.

Вред может быть причинен имуществу потерпевшего (физического или юридического лица), жизни и здоровью физического лица.

В качестве вреда также рассматривается моральный вред, то есть физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе (п. 1 ст. 151 ГК РФ, см. также п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»):

Под убытками понимаются (п. 2 ст. 15 ГК РФ):

- реальный ущерб – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества;
- упущенная выгода – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Если нарушитель получил вследствие своего нарушения доходы, то потерпевший вправе требовать также возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Юридическое лицо привлекается по общему правилу к ответственности в размере причиненного вреда или убытков (п. 1 ст. 15, ст. 393, п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Однако наступление ответственности в принципе возможно и в отсутствие убытков, например, при взыскании неустойки кредитор не должен доказывать размер убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ). А при внедоговорной ответственности, наоборот, законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (абз. третий п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

3. Причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими последствиями.

4. Вина нарушителя.

Согласно абз. второму п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Однако для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, установлено специальное правило. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий. Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе

объективную, а не субъективную непредотвратимость (см. постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12).

К обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Юридическое лицо несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств вследствие действий его работников (ст. 402 ГК РФ). Также юридическое лицо отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом, на которое им было возложено исполнение обязательства, кроме случаев, предусмотренных законом (ст. 403 ГК РФ). Например, генподрядчик отвечает перед заказчиком за надлежащее выполнение работ субподрядчиком.

Внедоговорная ответственность юридического лица наступает по общему правилу при наличии вины. Юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за причинение вреда в отсутствие вины только в случаях, предусмотренных законом (п. 2 ст. 1064 ГК РФ, см. также п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Например, юридическое лицо, деятельность которого связана с повышенной опасностью для окружающих, обязано возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

При внедоговорной ответственности юридическое лицо также обязано возместить вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (ст. 1068 ГК РФ). Например, если водитель служебного автомобиля станет участником ДТП, причиненный им третьим лицам вред подлежит возмещению юридическим лицом-работодателем.

3.2 Гражданско-правовая ответственность физических лиц

Правонарушителями по гражданскому праву признаются лица, обладающие деликтоспособностью, т. е. способностью отвечать за свои противоправные действия собственным имуществом. Граждане признаются деликтоспособными с 14 лет. Противоправные действия малолетних (до 14 лет) не относятся к категории самостоятельных юридических фактов для возникновения гражданско-правовой ответственности. Однако они учитываются в качестве элементов юридического состава при возложении ответственности на родителей, опекунов, усыновителей. Это закреплено в пункте 3 статьи 28 ГК РФ, которая говорит о том, что «имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти

лица в соответствии со статьей 1073 ГК РФ также отвечают за вред, причиненный малолетними» [18].

Однако данная норма ни в коем случае не ограничивает права субъекта, а закрепляет дополнительную ответственность опекунов и попечителей. Данная позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации: «из содержания абз. 2 п. 1 ст. 28 и п. п. 2 и 3 ст. 37 ГК РФ не следует, что органы опеки и попечительства вправе произвольно запрещать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемые их родителями. Напротив, в соответствии с общими принципами права и требованиями ст. ст. 2, 17 и ч. 2 ст. 38 Конституции РФ решения органов опеки и попечительства – в случаях их обжалования в судебном порядке – оцениваются судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Это же показывает судебная практика» [24, с. 848].

Еще одна особенность привлечения родителей несовершеннолетнего, лишенного родительских прав, к ответственности в течение трех лет с момента лишения родительских прав, если поведение ребенка, причинившее вред, было результатом ненадлежащего исполнения родительских обязанностей в соответствии со статьей 1075 ГК РФ. Определение срока не может считаться целесообразным, поскольку время, прошедшее с момента лишения родительских прав, не может исключать неблагоприятного воздействия родителей на детей, имевших место в период до лишения родительских прав [22, с. 159].

Рассмотрим пример, при котором гражданин за день до наступления его четырнадцатилетия причинил вред имуществу другого лица, его действия являются фактом юридического состава по возложению ответственности на родителей. Основным в составе является поведение родителей, расцениваемое с позиции выполнения ими своих обязанностей по воспитанию и надзору за малолетним. Основным условием родителей, усыновителей, опекунов (попечителей) и других лиц, осуществляющих надзор за детьми, является вина. Указанные лица могут быть привлечены к имущественной ответственности, если не докажут, что вред возник либо обязательство нарушено не по их вине. Так в данном случае под виной понимается неосуществление должного надзора за несовершеннолетними лицами, безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось неправомерное поведение детей, повлекшее вред. Кроме того, могут быть привлечены к ответственности образовательное, лечебное учреждение, учреждение социальной защиты населения и другое аналогичное учреждение, не являющееся опекуном, отвечает за неосуществление должного надзора за детьми в момент причинения вреда.

Освобождения указанных лиц от обязанности по возмещению вреда возможно:
– при наступления полной дееспособности у непосредственного причинителя вреда, наличия у него имущества, достаточного для возмещения вреда, отсутствия имущества у лица, обязанного судом возместить вред;
– при смерти родителей, усыновителей, опекунов, приемных родителей.

В свою очередь реорганизация же юридического лица не является основанием для освобождения от обязанности по возмещению вреда. В соответствии со

статьями 58, 1093 ГК РФ эта обязанность переходит правопреемнику [23, с. 790]. По моему мнению, первоочередной задачей необходимо улучшение и совершенствование правовой базы вопроса по гражданско-правовой ответственности малолетних, как минимум в части приведения действующего законодательства в единообразие. В настоящее время существуют нормы права, которые противоречат друг другу.

1. Противоречия между ч. 1. ст. 37 ГПК РФ и п. 2 ст. 56 СК РФ:

– согласно Семейному кодексу Российской Федерации (далее СК РФ) имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом. При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд [10];

– согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – ГПК РФ) права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители [16].

Выдержки из статей четко указывают на наличие противоречия в этих нормах права. Рассмотрим пример, в котором несовершеннолетний ребенок обращается в суд с целью признания эмансипации, что не противоречит статье 56 СК РФ, но его право никак не закреплено в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

2. Ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации создают правовые коллизии, которые вносят непоследовательность, ущербность в правовую систему, создают неудобства в правоприменительной практике, затрудняют ее использование законодательством:

– в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несовершеннолетний, достигший шестнадцатилетнего возраста, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по контракту, в том числе по договору, либо с согласия родителей, усыновителей или попечителей занимается предпринимательской деятельностью [20].

Рассмотрим пример, в котором родитель не согласен с желанием ребенка идти на работу. Выглядит абсурдным факт, в котором, согласно ч. 1 ст. 37 ГПК РФ, заявление о защите прав несовершеннолетнего должно быть представлено несогласным родителем. Самостоятельно подать заявление о защите своих прав несовершеннолетний не может, из чего следует, что ребенок теряет свое конституционное право на судебную защиту, закрепленное в пункте 1 статьи 46 Конституции РФ [1].

При таких обстоятельствах, можно изменить ч. 1 п. 1 ст. 27 ГК РФ следующим образом: «В исключительных случаях несовершеннолетний, достигший возраста шестнадцати лет и обладающий достаточной психической зрелостью, может считаться полностью дееспособным по усмотрению органа опеки и попечительства или суда. В частности, такое признание возможно, если лицо работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или намеревается осуществлять предпринимательскую деятельность».

3. Имеются также существенные противоречия в ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 27 ГК РФ, а именно в части государственной регистрации своей предпринимательской деятельности несовершеннолетний обязан приобрести полную дееспособность (ст. 23 ГК РФ). Но для прохождения процедуры эмансипации, он должен на самом деле начать практиковать предпринимательскую деятельность (ст. 27 ГК РФ).

Возможно, при устранении этих замечаний увеличится эффективность законодательства, позволит упростить процедуру привлечения к ответственности самих правонарушителей, а не их законных представителей, и, конечно же, защита их прав и обязанностей будет возрастать качество судебных разбирательств по делам несовершеннолетних и по принимаемым решениям, которые будут способствовать их эффективности.

Но мы не можем не обратить внимания на следующий момент. В гражданском судопроизводстве, когда одна из сторон – несовершеннолетний объявлен в соответствии со статьей 27 ГК РФ, эмансипированным, следует иметь в виду, что такой несовершеннолетний обладает всеми гражданскими правами и несет ответственность за обеспечение того, что рассмотрено выше, за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законом устанавливается предельный возраст.

Примером такого ограничения может служить статья 13 Закона Российской Федерации «Об оружии» – как правило, право на приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года [9], статья 19 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» закрепляет исключения по предоставлению оружия малолетним [8]. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 06 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №8 от 01 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» такое ограничение прав и свобод является допустимым с на основании части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации [10].

Помимо несовершеннолетних в категории физических лиц, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности, немаловажное место занимает категория работников юридических лиц, дающая плодотворную почву для дискуссий.

Разберем ситуацию, при которой по результатам налоговой проверки инспекция пришла к выводу, что по вине руководителя организации государственный бюджет не получил в полном объеме сумму налога на прибыль, в рамках последовавшего судебного разбирательства установлено, что руководитель действовал с

преступным умыслом и его вина доказана. Из чего следует вопрос: с кого взыскать ущерб, с физического или юридического лица?

Споры о законности привлечения руководителя юридического лица к имущественной ответственности по налоговым долгам этого лица, которые случились в результате противоправных действий руководителя, часто рассматриваются судами общей юрисдикции.

Рассмотрение данного вопроса базируется на положениях статьи 1064 ГК РФ и на разъяснениях Пленума ВС РФ, сделанных в Постановлении от 28.12.2006 года № 6474, из которых следует, что налоговая задолженность, образовавшаяся по вине руководителя, является ущербом, причиненным бюджету РФ, а нести ответственность и возмещать такой ущерб должен руководитель юридического лица. Прежде чем анализировать судебную практику, ещё раз обратимся к нормам гражданского законодательства.

Согласно статье 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, и вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежат возмещению в полном объеме лицом, его причинившим. В свою очередь, причинение имущественного вреда порождает обязательство между причинителем вреда и потерпевшим.

Под убытками согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые данное лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Из чего следует, что ущерб, причиненный личности или имуществу юридического лица действиями физического лица, подлежит взысканию с последнего.

В правоприменительной практике есть случаи, в которых суды привлекли руководителя организации к гражданско-правовой ответственности и взыскали с него ущерб в связи с его противоправными деяниями, приведшими к возникновению неисполненных обязательств по уплате налогов в бюджет [14].

В основе таких судебных решений лежит тезис о том, что с физического лица взыскивается не налоговая задолженность юридического лица, а ущерб, причиненный его действиями бюджету государства.

Например, в Апелляционном определении Волгоградского областного суда от 26.02.2015 года по делу № 33-2447/2015 был признан довод руководителя организации – ответчика, что фактически с него взыскивается налоговая задолженность юридического лица. В данном случае суд отметил, что руководитель признан виновным в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена п. 2 ст. 199 УК РФ, и устанавливает тот факт, что лицо, выполняя управленческие функции и совершая противоправные действия, руководствовалось преступным умыслом, направленным на уклонение от уплаты налогов, реализация которого причинила ущерб бюджету РФ. В связи с этим по основаниям, предусмотренным ст. 1064 ГК РФ, взыскиваемая сумма

квалифицируется не как налоговая задолженность, а как вред, причиненный преступлением [25, с.216].

Та же позиция отражена в Постановлении Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 14.01.2015 года по делу № 44у-616/2014, 4У-3570/2014. Помимо вышеуказанных аргументов, в данном случае судьи привели следующие обоснование: положения статей.143 и 246 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающие круг налогоплательщиков и порядок исполнения обязательств по НДС и налогу на прибыль, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании неуплаченных налогов с физического лица, а не организации, так как налоговой инспекцией фактически были заявлены требования не о взыскании налогов, а о возмещении ущерба, причиненного преступлением, а ответчик был осужден по п. 2 ст. 199 УК РФ [26, с. 259].

Коллегия судей в Определении ВС РФ от 27.01.2015 года № 81-КГ14-19 признала правомерность заявленных налоговым органом требований о взыскании сумм ущерба в виде неуплаченных налогов с учредителя организации, руководствуясь следующим: статья 1064 ГК РФ рассматривает вред как всякое умаление охраняемого законом блага. В свою очередь уклонение от уплаты налогов и сборов, а именно умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему РФ. Следовательно, неисполнение лицом обязанности уплатить законно установленные налоги и сборы влечет ущерб РФ в виде неполученных бюджетной системой денежных средств. В данном случае ущерб РФ причинен организацией по вине руководителя – единственного учредителя как физического лица и законного представителя организации согласно статье 27 НК РФ. Ответчик был осужден по п. 2 ст. 199 УК РФ и ответствен за возмещение причиненного государству ущерба [27, с. 528].

Во всех приведенных примерах судебных решений имеет место приговор суда, в котором признана вина руководителя в совершении налогового преступления, суды удовлетворили требования заявителя, основанные на общих нормах статей 1064 и 1068 ГК РФ, при наличии вступившего в силу судебного акта.

Можно сделать заключение о том, что суд считает, что указание в резолютивной части решения суда взыскания с физического лица налогов, а не возмещение ущерба, с правовой точки зрения является неточным, но оно не может послужить поводом для отмены решения, поскольку не влияет на законность выводов суда первой инстанции о взыскании с ответчика ущерба, причиненного преступлением. Следовательно, наличие вышеуказанного акта является краеугольным камнем при принятии судьями решений о привлечении физического лица к имущественной ответственности по долгам юридического лица.

Анализ правоприменительной практики позволяет резюмировать наличие судебных решений, в которых отказано в удовлетворении требований об обязанности руководителя возместить ущерб, причиненный бюджету РФ организацией, руководимой данным лицом, если его вина не установлена соответствующим приговором.

Примером данного факта может служить Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 23.12.2016 года по делу № 33-1603/2016, по которому из-за истечения срока давности уголовного преследования в возбуждении уголовного дела в отношении руководителя организации отказано. В свою очередь постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела не может быть основанием для признания директора виновным в совершении преступления, следовательно, отсутствие наличия в силу ст. 1064 ГК РФ законного основания для возмещения вреда, предусмотренного п. 1 ст. 199.1 УК РФ [28, с. 560].

Рассмотрим также Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14.01.2015 года № 33-261/2015, А-30. По мнению заявителя, наличие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не снимает с физического лица ответственности по возмещению им ущерба, причиненного преступными действиями, на основании статьи 1064 ГК РФ. С чем суд выразил свое несогласие, так как вина физического лица в совершении налогового преступления не была установлена. Обстоятельства дела являются достаточным свидетельством для предъявления обвинения физическому лицу в совершении преступления при выполнении им своих трудовых обязанностей. Из чего следует, что ответственность за действия работника в силу статьи 1068 ГК РФ должна быть возложена на юридическое лицо. Таким образом, отсутствуют основания для привлечения директора к гражданско-правовой ответственности согласно статьи 1064 ГК РФ в связи с перечислением обществом в бюджет налога на прибыль не в полном объеме [29, с. 166].

Аналогичные выводы в схожих обстоятельствах сделаны в Апелляционном определении Пермского краевого суда от 17.12.2016 года по делу № 33-11176/2016 [30, с. 271].

Особняком в этом перечне решений стоит Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.08.2017 года по делу № 33-11889/2017, рассмотревшее следующие обстоятельства: в отношении юридического лица была проведена выездная проверка, по результатам которой выявлены суммы НДС – удержанного, но не перечисленного. Управление Следственного комитета в возбуждении уголовного преследования в отношении руководителя организации отказало из-за истечения сроков давности, зафиксировав, что фактически в действиях директора имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ.

В свою очередь налоговая инспекция, ссылаясь на статью 1064 ГК РФ, подала заявление о взыскании с директора ущерба, причиненного государству, но проиграла дело в первой инстанции, а Апелляционная инстанция, напротив, требования налоговиков удовлетворила, приведя следующие доводы в мотивировочной части. В силу ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое на основании Гражданского кодекса несет ответственность за вред, причиненный преступлением. При этом согласно уголовно-процессуальному законодательству прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности

в связи с истечением срока давности не освобождают виновного от обязательств по возмещению причиненного ущерба и не исключают защиту потерпевшим своих прав в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, согласно статье 27 НК РФ законными представителями организации признаются лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании закона или ее учредительных документов. Лицо, которое в силу закона или учредительного документа уполномочено выступать от имени юридического лица, по гражданскому законодательству несет ответственность, если при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Согласно материалам дела именно противоправные действия руководителя, направленные на уклонение от уплаты налогов, привели к невозможности исполнения организацией налоговых обязательств. На иные обстоятельства возникновения у общества налоговой задолженности ответчик не указывает, что позволяет сделать вывод о наличии причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и причинением вреда государству. Следовательно, физическое лицо, совершая противоправные действия, руководствовалось преступным умыслом, направленным на уклонение от уплаты налогов, реализовав который, причинило ущерб бюджету РФ (п. п. 1 и 2 ст. 124 ГК РФ), что подтверждается постановлением следователя, которым отказано в возбуждении уголовного дела за уклонение от уплаты налогов в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. При этом заявленный инспекцией ко взысканию размер ущерба ответчиком не оспаривался [20].

Учитывая вышеизложенное, по Апелляционному определению Свердловского областного суда, отсутствие обвинительного приговора в отношении руководителя юридического лица не является обязательным.

Устранение этих замечаний повысит эффективность законодательства, упростит процедуру непосредственного привлечения к ответственности правонарушителей и, конечно же, укрепит правовую базу защиты прав и обязанностей сторон по гражданским делам, следовательно, повысится качество судебных разбирательств и принимаемых по ним решений, что будет способствовать эффективности их исполнения.

Тема привлечения отдельного лица была, есть и будет оставаться дискуссионной в течение многих последующих лет, пока правоприменитель не придет к консенсусу относительно толкования верховенства права.

Выводы по разделу 3

В данной главе выделены основные и проблемные характеристики института гражданско-правовой ответственности физических и юридических лиц.

Направление развития законодательства о юридических лицах должно идти в направлении, в котором особое внимание будет уделяться повышению ответственности участников гражданского оборота за деятельность созданных или контролируемых ими юридических лиц. Как уже отмечалось, нормы гражданского

законодательства должны быть дополнены нормой о субсидиарной ответственности за имущественную ответственность учредителей и участников, бенефициаров и иных лиц, способных влиять на решения по сделкам, совершаемым юридическим лицом с контрагентами юридического лица.

Такое направление в развитии законодательства позволит соблюдать такие принципы гражданского права, как: принцип равенства участников гражданского оборота, принцип неприкосновенности (принудительное отчуждение имущества допускается на ограниченной основе и только в строгом соответствии с законом), принцип свободы договора, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела субъектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Споры о природе, сущности гражданско-правовой ответственности в отечественной теории права всегда были, есть и будут. Важно, чтобы в праве фактически была реализована ответственность во всех видах правоотношений и применительно ко всем возможным их субъектам.

Право динамично, оно развивается вместе с обществом. Гражданско-правовая ответственность также совершенствуется, возникают новые ее виды, конкретизируются имеющиеся разновидности.

В первой главе работы рассмотрены основные подходы к определению понятия «гражданско-правовая ответственность» и сделан вывод о том, что единой позиции по данному вопросу в гражданско-правовой науке в настоящее время нет. Однако наиболее справедливым представляется тот подход, в соответствии с которым гражданско-правовая ответственность рассматривается как санкция, которая выражается в лишении правонарушителя принадлежащих ему субъективных гражданских прав либо возложении на него новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

Также глава посвящена анализу видов гражданско-правовой ответственности. Классификация гражданско-правовой ответственности на отдельные виды осуществляется по различным критериям, избираемым в зависимости от преследуемых целей. В настоящей работе были рассмотрены следующие виды:

- в зависимости от основания возникновения различают договорную и внедоговорную ответственность;
- в зависимости от характера распределения ответственности нескольких лиц различают долевую, солидарную и субсидиарную ответственность.

В заключительной части первой главы рассмотрены наиболее часто применяемые формы гражданско-правовой ответственности, а именно: возмещение убытков, потеря задатка, уплата неустойки. Исходя из анализа данных форм гражданско-правовой ответственности, сделан вывод о том, что сфера применения гражданско-правовой ответственности гораздо шире по сравнению с любой другой юридической ответственностью, а такое разнообразие форм дает возможность пострадавшему наиболее полно защитить свои нарушенные права.

В первой части второй главы проанализированы условия, необходимые для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности: противоправность поведения, наличие вреда, причинная связь между противоправным поведением и возникшем вредом, вина причинителя вреда. Данные условия в совокупности образуют состав гражданского правонарушения.

Также были исследованы основания освобождения от гражданско-правовой ответственности. Проанализированы понятие непреодолимой силы, признаки непреодолимой силы, выделяемые как законодателем, так и те, на которые указывает гражданско-правовая доктрина и судебная практика. Также были изучены иные основания освобождения от гражданско-правовой ответственности, как то: случай причинение вреда лицом при осуществлении им права или

исполнении обязанности; причинение вреда по просьбе или с согласия потерпевшего; действия третьих лиц, умысел потерпевшего.

В третьей главе работе были выделены основные и проблемные характеристики института гражданско-правовой ответственности физических и юридических лиц, которые исследовались в ходе выпускной квалификационной работы. Актуальность выбранной темы заключалась в сопоставлении основных принципов современного гражданского права и приведении наиболее ярких примеров.

В заключение хотелось бы отметить, что процесс совершенствования законодательства практически бесконечен. В процессе развития современного демократического общества всегда возникают новые вопросы, требующие правового урегулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ. – СПС «Консультант Плюс».
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». – СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». – СПС «Консультант Плюс».
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации». – СПС «Консультант Плюс»
7. Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». – СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда». – СПС «Консультант Плюс».
9. Гражданское дело № 3657/2017 // Архив Пермского краевого суда.
10. Гражданское дело о № 2-730/2017 // Архив районного суда г. Владивосток.
11. Гражданское дело № 2-2261/2011 // Архив городского суда Республики Адыгея.
12. Гражданское дело № 2-6447/16 // Архив Таганрогского городского суда.
13. Гражданское дело № А58-6357/04-Ф02-264/06-С2 // Сайт ФАС ВСО. – <http://fasvso.arbitr.ru/>(дата обращения 12.03.2020).
14. Гражданское дело № А12-6119/05 // Сайт ФАС ВСО. – <http://fasvso.arbitr.ru/>(дата обращения 12.03.2020).
15. Гражданское дело № КГ-А41/12566-07 // Сайт ФАС МО. – <https://fasmo.arbitr.ru/>(дата обращения 12.03.2020).
16. Гражданское дело № А11-3897/2002-К1-2/176 // Сайт ФАС ВВО. – <https://fasvvo.arbitr.ru/>(дата обращения 18.03.2020).
17. Гражданское дело № А75-11148/2009 // Архив Восьмого арбитражного апелляционного суда.
18. Гражданское дело № АКПИ12-69 // Архив Верховного Суда РФ г. Москва.

19. Гражданское дело № А82-2423/2017 // Сайт ФАС ВВО. – <https://fasvvo.arbitr.ru/>(дата обращения 14.03.2020).
20. Гражданское дело № А46-11700/2018 // Архив Восьмого арбитражного апелляционного суда г. Омск.
21. Гражданское дело № 5-КГ14-124 // Архив Верховного Суда РФ г. Москва.
22. Баранов, С.Ю. Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей / С.Ю. Баранов. – М.: Статут, 2014. – 159 с.
23. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 1999. – 790 с.
24. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 848 с.
25. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1976. – 216 с.
26. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2009. – 259 с.
27. Гражданское право: учебник: в 2 томах / под редакцией Б.М. Гонгало. – Москва: СТАТУТ. – Том 1 – 2018. – 528 с.
28. Гражданское право: учебник: в 2 томах / под редакцией Б.М. Гонгало. – Москва: СТАТУТ. – Том 2 – 2018. – 560 с.
29. Дюбко, Е.Г. Защита нематериальных благ и неимущественных прав граждан и юридических лиц в гражданском праве России: монография / Е.Г. Дюбко. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 166 с.
30. Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть: учебник / А.И. Иванчак. – Москва: СТАТУТ, 2018. – 271 с.
31. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М.: Статут, 2009. – 782 с.
32. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
33. Иоффе, О.С. Обязательственное право. Избр. тр.: В 4 т. Т. III: Обязательственное право / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – 880 с.
34. Кархалев, Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение / Д.Н. Кархалев. – М.: Статут, 2009. – 332 с.
35. Кузнецова, О.А. Презумпции в гражданском праве / О.А. Кузнецова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. – 349 с;
36. Кузьмина, И.Д. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / И.Д. Кузьмина. – Новосибирск: НГТУ, 2016. – 80 с.
37. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. – М.: 94 Юрид. лит., 1970. – 312 с.
38. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2003. – 654 с.

39. Параскевова, С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения: теоретические проблемы / С.А. Параскевова. – М.: УмиИЦ Учебная литература, 2019. – 330 с.
40. Сорокин, В.В. Теория юридической ответственности: учеб / В.В. Сорокин. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2017. – 250 с.
41. Яковлев, В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Книга 1. Т. 2 / В.Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2012. – 976 с.